

интригамъ. Въ-третьихъ—крымскаго хана, тоже очень чувствительнаго къ деньгамъ и дружелюбное расположеніе котораго будетъ имѣть большое вліяніе на миролюбивое настроеніе Порты. Въ-четвертыхъ—нѣсколькихъ польскихъ магнатовъ позначительнѣе. Затѣмъ, пригрозить полагамъ въ такомъ смыслѣ, что если найдутся между ними люди, настолько буйные и упрямые, что не пожелаютъ признать избраннаго короля, то русскія войска немедленно вступятъ въ Польшу для приведенія ихъ къ повиновенію. Но угрозу эту сдѣлать отнюдь не путемъ деклараціи, а частнымъ образомъ, что покуда совершенно достаточно, въ виду русской арміи, расположенной на границахъ Польши. Для декларацій наступитъ время послѣ избранія, или если явится серьезная опасность революціи. Если же русскому двору непременно хочется поддерживать Чарторыжскихъ посредствомъ своихъ козаковъ, то переправить ихъ въ Польшу не сразу, цѣлыми отрядами, а изъ разныхъ мѣстъ и маленькими кучками, человекъ въ 10, 20, много 30. Сдѣлать это тѣмъ легче, что у нихъ нѣтъ опредѣленнаго мундира, а, прибывъ на мѣсто, они могутъ, подъ видомъ частныхъ людей, вступить на службу къ Чарторыжскимъ. Посламъ своимъ въ Варшавѣ отправить строгое предписаніе въ томъ же смыслѣ, какъ и самъ онъ, Фридрихъ, повелѣлъ своимъ министрамъ, т. е. чтобъ они и не думали повторить гдѣ-либо свою выходку съ примасомъ, не позволяли себѣ никакихъ дальнѣйшихъ декларацій, а предоставили Чарторыжскимъ и Огинскому самимъ предложить на сеймѣ Понятовскаго и ужъ потомъ, когда онъ будетъ избранъ, тотчасъ же заявили бы, что русскій и прусскій дворы вполне одобряютъ это избраніе и признаютъ Понятовскаго королемъ. Наконецъ, рѣшиться, въ концѣ концовъ, подписать оборонительный союзный договоръ. Тогда—но только тогда—если Россія, несмотря на всѣ предосторожности, все-таки вынуждена будетъ прибѣгнуть къ оружію въ Польшѣ, онъ, Фридрихъ, будетъ прикрывать ее съ фланга, а въ случаѣ, если бы австрійцы сочли нужнымъ—что впрочемъ, совсѣмъ невѣроятно—объявить войну, то онъ тоже приметъ въ ней участіе. Послѣднее условіе можно постановить секретной статьей договора. Отправляя послѣдовательно эти совѣты Панину черезъ Сольмса, Фридрихъ въ томъ же духѣ воздѣйствовалъ и на Екатерину. «Чѣмъ громче вы будете дѣйствовать, тѣмъ вѣрнѣе достигнете своей цѣли», писалъ онъ ей и затѣмъ повторялъ десять, двадцать разъ одно и тоже: подкупъ, деньги, деньги; «берите деньгами, государыня, этихъ людей, которые ждутъ только покупателя, чтобы продать себя».